

«Парижские находки» в ГМИИ имени А.С. Пушкина

Пушкин приехал

Газета 2005.- 26 дек.- с. 3а

Сергей Сафонов

Когда экспозиция со смутно физиологическим названием «Рефлекс цели», приуроченная к столетию Ильи Зильберштейна (1905–1988), открывалась в Выставочном зале федеральных архивов, был март. Каждому пришедшему на вернисаж дарили тюльпан, а также один из архивных — в смысле, прежних лет, а не взятый в местной библиотеке — номеров журнала «Огонек». Разумеется, с фрагментом первой публикации «Парижских находок» Ильи Самойловича. Сейчас, как вы могли заметить, зима. С крыши прежнего здания Музея личных коллекций

(МЛК) сбрасывают снег, а внутри экс-МЛК никто ничего не дарит — только предлагают купить каталог новой выставки за пятьсот рублей. За неделю до новогодних каникул ГМИИ имени А.С. Пушкина (МЛК числится его отделом) все-таки решил, пока год не кончился, успеть отметить вековой юбилей знаменитого собирателя.

Открытие декабрьской выставки анонсировали еще на мартовском вернисаже. Припоминаю, что заведующая МЛК Наталья Автономова говорила тогда о том, что создание Музея личных коллекций было давней мечтой Зильберштейна; еще в ту пору, когда слова «личная»

и «частная» носили негативный оттенок. А сейчас это самые актуальные слова: взаимодействие государственного и частного, личного и общественного волнует не только людей в сфере культуры, но политиков и экономистов. Музей продолжает работать, идея Ильи Самойловича живет, фонды насчитывают около семи тысяч произведений живописи, графики, скульптуры. В залах — около тридцати коллекций, подаренных собирателями и наследниками художников. Но, как и раньше, самое значительное — собрание самого Ильи Самойловича.

Тут надо сказать, что за время после мартовского вернисажа Музей личных коллекций успел перебраться в новое здание — если встать на Волхонке спиной к картинной галерее Глазунова, то оно будет справа от главного здания ГМИИ. В 1973 году музей показал первую, а в 1985-м — вторую выставку раритетов из коллекции Зильберштейна, считавшего, что ни один истинный коллекционер не может быть безразличен к дальнейшей жизни своего собрания. «Между тем, — писал Илья Самойлович, — подавляющая часть личных коллекций, к тому же нередко первоклассных, существовавших в Москве и Ленинграде, подверглась в наше время бездушному распылению, превращаясь для наследников и родственников лишь в ценность материальную. Поэтому единственный правильный выход, кото-

Илья Зильберштейн. Фото 1985 года

рый может сделать коллекционер: позаботиться самому о том, что он в течение десятилетий с такой любовью отыскивал». Зильберштейн так и поступил: по окончании выставки он передал всю собранную им живопись и графику Пушкинскому музею. Зильберштейн не дожил до того момента, когда первый в стране МЛК был открыт для посетителей, — это случилось в январе 1994 года. Теперь ради выставки, завершающей пребывание частных собраний на Волхонке, 14, коллекция Зильберштейна вернулась в залы третьего этажа.

Все знавшие собирателя сходятся на том, что Зильберштейн был личностью магнетической. И правда, иначе не объяснишь, как безденежный турист из любимой советской России умудрялся уговаривать парижских эмигрантов масштаба Сержа Лифаря (кстати, выкупившего на торгах художественную коллекцию самого Сергея Дягилева)

бескорыстно делиться своими сокровищами с проклинаемым ими государством. Книга «Парижские находки», впервые вышедшая отдельным изданием в 1993-м, дала не только название, но и ориентиры для работы кураторов в 2005 году. Увлечение Зильберштейна Пушкиным и творчеством художников объединения «Мир искусства» одинаково проступают в нынешней юбилейной экспозиции — например, в МЛК впервые экспонируется цикл иллюстраций Александра Бенуа к «Капитанской дочке» из фондов РГАЛИ. Есть и другие раритеты: гуаши Бориса Григорьева, пастель Зинаиды Серебряковой... А появление на выставке хранящегося в швейцарской частной коллекции прижизненного портрета Александра Пушкина, выполненного Василием Тропининым в жанре миниатюры для медалиона, устроители вообще именуют сенсацией.

Илья Зильберштейн и писатель-эмигрант Борис Зайцев в 1966 году в Париже